

Голосовкер Я. Э. Логика мифа, М.: Наука («Исследования по фольклору и мифологии Востока»), 1987.

Гомер. Одиссея. Песнь восьмая. Перевод В. А. Жуковского // Жуковский В. А. Собрание сочинений: в 4 т. М.; Л.: ГИХЛ, 1960. Т. 4. Одиссея.

Иванов В. В. Высшие формы поведения человека в свете проблемы доминантности полушарий // Вяч. В. Иванов. – М.: Политиздат, 1991.

Крогиус А. А. Шестое чувство у слепых // Вестник психологии. Вып. 1. 1907. С. 20–48.

Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986.

Седакова О. А. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. М., 2004.

Сказкин С. Д. История Византии. Том 2 // Сказкин С. Д. (отв. редактор) – М.: Наука, 1967.

Солощенко Л. Ф. «Словеса золотые» // Голубиная книга: Русские народные духовные стихи XI–XIX вв. / сост., вступит. статья, примеч. Л. Ф. Солощенко, Ю. С. Прокошина – М.: Моск. рабочий, 1991.

Софокл. Царь эдип. // Софокл. Драмы. В переводе Ф. Ф. Зелинского / под ред. М. Л. Гаспарова и В. Н. Ярхо – М.: Наука, 1990. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/s/sofokl/text_0010.shtml (Дата обращения: 16. 04. 21).

Филатова К. А. Византийский словарь: в 2 т. / сост. общ. ред. К. А. Филатова. СПб.: Амфора. ТИД Амфора: РХГА: Издательство Олега Абышко, 2011, Т. 2.

Ясинская М. В. Представления о глазах и зрении в языке и традиционной культуре славян: диссертация ... кандидата Филологических наук: 10.02.03 / Ясинская М. В.; [Место защиты: Институт славяноведения Российской академии наук]. М., 2016.

Korelina A. D. Historical roots of the motif of blindness in mythogenesis' and literature images

Abstract: the theme of blindness is reflected in many texts of ancient Russian literature. However it begins to be comprehended back in the pre-Christian era. In this work, the author turns to mythology, folklore and ancient literature in order to determine the place of the image of the blind in the mythological representations of various peoples. The researcher shows how the opposition of the blind to the rest of society gives rise to plots associated with blind prophets and poets, blind characters of the afterlife.

Keywords: people with special needs, the image of the blind, blinds in mythology, blindness and death, blind prophets, blind poets.

П. С. Березка

(научный руководитель – кандидат филологических наук С. В. Бабушкина)

Специализированный учебно-научный центр

Уральского федерального университета

Екатеринбург, Россия

Образ православного святого-воина в древнерусской литературе

Аннотация: статья посвящена изучению образа православного святого-воина в древнерусской литературе. Последовательно рассмотрены определения святых в разные исторические периоды, условия, по которым была возможна канонизация личности, представлено сравнение мирной и военной стороны жизни двух святых-воинов, Александра Невского и Дмитрия Донского. В заключении предложен вывод и составлен собирательный образ святого-воина.

Ключевые слова: святые, воины, образ, правители, древнерусская литература.

Житие – это религиозная повесть, изложенная в форме биографии героя, признаваемого церковью святым [Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: URL].

Первое значение слова «святой» можно заметить в Деяниях апостолов – книге о событиях, которые происходили вслед за евангельскими. Скорее всего, Деяния были написаны в конце I века. «Случилось, что Петр, обходя всех, пришел и к святым <...>» [архиепископ Аверкий (Таушев): URL], то есть так обобщенно называли всех христиан. Но по мере распространения христианства к церкви примкнули многие корыстные, нетвердые в вере люди, поэтому святыми стали называть людей, ведущих праведную жизнь (возможным, но необязательным условием являлось принятие мученической смерти или истязания за веру). Праведность – это строгое следование заветам, которые предписаны вероисповеданием. Помимо праведности на святость могут указывать миссионерская деятельность, исторические деяния, направленные на защиту церкви и укрепление веры в мире, аскетический подвиг.

Своего рода «подтверждением» святости является акт канонизации, то есть причисление человека церковью к лику святых. В основном выделяют шесть исторических периодов в канонизации русских святых: четыре до революции 1917 года и два послереволюционных периода. Первый – от введения христианства на Руси до середины XVI века; второй – 1547–1549 гг.; третий – 1549–1721 гг.; четвертый – 1721–1917 гг.; пятый – 1917/18 – 1988 гг.; шестой – от 1988 года.

Важное место в древнерусской литературе занимают жизнеописания православных святых-воинов. Их отличительной чертой является тот факт, что они преуспели не только в защите Родины, но и в угождении Богу, поэтому будем рассматривать их жития с двух точек зрения. С одной стороны, мы рассматриваем святого как воина – защитника русской земли, с другой стороны, как благочестивого (то есть, следующего всем церковным догмам) правителя. Рассмотрим жития двух канонизированных князей – Александра Невского (ок. 1220–1221 – 1263 гг., канонизирован в 1547 г. как благоверный князь) и Дмитрия Донского (1350 – 1389 гг., канонизирован в 1988 г. на основании подвигов праведной и благочестивой жизни) – наиболее известных исторических личностей, повлиявших на дальнейшее развитие нашей страны.

«Житие Александра Невского», написание которого относят к восьмидесятым годам XIII в., – выдающийся памятник древнерусской литературы, сочетающий в себе элементы воинской повести, жития и биографии. В начале автор, в характерном для жанра жития стиле, умаляет себя, пишет о том, как он, «худой и многогрешный» [Библиотека литературы Древней Руси / Том 5: URL], осмеливается описать жизнь князя Александра. Далее так же канонически ведется рассказ о родителях князя: отец – «милосердный, человеколюбивый» [Библиотека литературы Древней Руси / Том 5: URL] князь Ярослав, и мать – Феодосия. В воинских повестях описываются подвиги воинов, сражения. Сцены сражений, несомненно, присутствуют в житии, и они написаны в типичном для воинской повести стиле – повесть не является подлинным описанием битв и войн, а только художественным произведением: «И была сеча жестокая, и стоял треск от ломающихся копий и звон от ударов мечей, и казалось, что двинулось замерзшее озеро, и не было видно льда, ибо покрылось оно кровью». Биография – последовательное изображение жизни какого-либо лица. Житие тоже является описанием жизни, упор делается на события, происходившие в жизни человека, это – черты биографии. Само житие биографией не является, так как не содержит полного фактологического описания жизни князя – в тексте не указывается ни одной даты. Также при описании исторических личностей автор редко пишет их настоящие имена, вместо этого он их описывает: «сильный царь Восточной страны» – хан Батый, «король страны Римской из Полуночной земли» – шведский правитель и др. [Библиотека литературы Древней Руси / Том 5: URL].

Александр Ярославович, прозванный «Невским» – великий князь, полководец. Его почитает и церковь, и народ, и государство (почитание его как святого началось с XIII века) – его образ широко используется в искусстве, в его честь были названы государственные награды: Орден Святого Александра Невского – с 1725 по 1917 год, Орден Александра Невского – утвержден 29 июля 1942 года, а после распада Советского Союза сохранен в системе государственных наград Российской Федерации; ему посвящены многие православные храмы. Князь наиболее известен победой над шведами на Неве и над немецким воинством на льду Чудского озера.

Примечательно, что житие князя написано человеком, знавшим князя лично: «Все это слышал я от господина своего великого князя Александра и от тех, кто участвовал в то время в этой битве». Доподлинно неизвестно, кто является составителем жития, его написание относят к восьмидесятым годам XIII в., а авторство связывают с сыном Александра – Дмитрием и митрополитом Кириллом.

Автор описывает князя как человека доблестного, он «побеждал, но был непобедим»; Александр обладал мудростью, сравнимой с Соломоновой; храбростью, «как у царя римского Веспасиана, который покорил всю землю Иудейскую» [Библиотека литературы Древней Руси / Том 5: URL].

Шведский король, узнав о доблести князя, хотел завоевать его земли. Узнав об этом, Александр «разгорелся сердцем» и сразу же отправился в храм Святой Софии. Он молился, упав на колени перед алтарем, просил у Бога «взять оружие и щит и встать на помощь». Одержав победу в этой битве, названной Невской, Александр «возвратился <...>, хваля и славя имя своего Творца» – это характеризует князя как истинно верующего человека, ведь после победы он хвалил и славил не себя, а Бога, который помог князю и его войску. Этот же эпизод говорит о князе как о чистом душой человеке, который не ищет славы и людского признания. Перед нами складывается образ князя, действительно достойного подражания, после его смерти митрополит Кирилл сказал: «<...> знайте, что уже зашло солнце земли Суздальской!» [Библиотека литературы Древней Руси / Том 5: URL].

Не стоит забывать и о «ратных подвигах» князя – за свою жизнь он не проиграл ни единого сражения: в первую очередь, сражения на которых строится сюжет жития – две знаменитые победы князя: на Чудском озере и на Неве; победа над пришедшими из «Западной страны»; победа над немцами и изгнание их из Пскова; победа над «народом литовским», который грабил владения князя.

Александр Невский проявил себя и как талантливый правитель, он добивался освобождения пленных только благодаря своей способностью к переговорам: «гнали они [иноверные] христиан, заставляя их воевать на своей стороне. Князь же великий Александр пошел к царю, чтобы отмолить людей своих от этой беды». В мирное время или после военных действий князь проявляет себя как чуткий, милосердный правитель: «После разорения Неврюем земли Суздальской князь великий Александр воздвиг церкви, города отстроил, людей разогнанных собрал в дома их», «сирот и вдов по правде судит, милостив, добр для домочадцев своих и радушен к приходящим из чужих стран» [Библиотека литературы Древней Руси / Том 5: URL].

Образ Александра Невского представляет собой воплощение героя русского народа, он – мудрый правитель, защитник русской земли и храбрый воин, но в то же время он и его воинство проникнуты религиозным смирением: князь во всем доверяет воле Господа: «Суди меня, Боже, рассуди распрю мою с народом неправедным и помоги мне, Господи»; князь – умелый дипломат – «Не в силе Бог, но в правде», – он добивается своего не силой, а переговорами [Библиотека литературы Древней Руси / Том 5: URL].

Князь Дмитрий Донской – один из самых известных святых-воинов. С его именем связано одно из важнейших для истории России событий – Куликовская битва.

Рассмотрим «Слово о житии великого князя Дмитрия Ивановича». Существует несколько версий относительно того, когда было составлено «Слово...»: в 1390-е годы, в

1420-е годы или в 1445–50 гг. Но канонизирован Дмитрий Донской значительно позже – только в 1988 году, то есть, почитать его начали намного раньше официальной канонизации.

О благочестии и духовности князя говорится уже в самом начале жития: «Воспитан же был он в благочестии и в славе, с наставлениями душеполезными, и с младенческих лет возлюбил Бога». Его героизм проявляется в том, что он сражался в Куликовской битве вместе со своим войском, несмотря на то, что традиционно князья в сражениях не принимали непосредственного участия. Перед самой битвой князь усердно молился, и в его молитве прозвучали такие слова: «да удостоюсь славу и жизнь свою положить во имя Сына твоего [Богородицы]». Интересны и слова князя в обращении ко всем князьям и воеводам перед Куликовской битвой: «Должно нам, братия, сложить головы свои за правую веру христианскую». Дмитрий не боится погибнуть и призывает свое войско идти на сражение с таким же настроением – с готовностью «положить голову» [Библиотека литературы Древней Руси: URL].

Велико значение подвига Дмитрия Донского в защите Родины, несмотря на то что Куликовская битва не принесла русским полной победы и не избавила их землю от последующих налетов. Конкретный результат и обстоятельства Куликовской битвы не до конца ясны – повествования о ней не содержат в себе точных данных о численности войск, ходе сражения и даже месте битвы. Неоднозначна и победа Дмитрия Донского – она стоила огромных потерь и привела к последующему объединению Орды. Но, с другой стороны, Дмитрий смог объединить разрозненный прежде русский народ, который оказался объединен общим подвигом, верой и московским правителем, эта победа носила «духовный» характер. Дмитрию удалось объединить русский народ благодаря тому, что он хорошо относился ко всем людям: «Князей русских в земле своей спланивал, в приказаниях вельможам своим спокоен и приветлив бывал, никого не оскорблял, и всех одаривал, нуждающимся же руку помощи подавал», «он безвинных любил, а виновных прощал» [Библиотека литературы Древней Руси / РАН: URL]. То есть, в мирное время князь проявил себя как милосердный и любящий свой народ правитель.

Образ князя в житии – это образ благочестивого, или «благодарного» правителя. Ему присущи многие христианские добродетели: мудрость, чистота, милосердие, мужество, любовь, вера и упование на Бога.

Подводя итог, можно сказать, что Дмитрий Донской в житии выступает с двух сторон: с одной стороны – благоверный правитель, воплотивший в себе многие добродетели и ведущий Русскую землю к Богу: «К свету направляя подданных, от вышнего промысла власть получив над родом человеческим, он всякое заблуждение в людях исправлял»; с другой стороны – государь, герой, пример которого заслуживает подражания: «да, услышав это, цари и князья научатся так же поступать» [Библиотека литературы Древней Руси / РАН: URL].

На примере этих двух святых можно описать собирательный образ православного святого-воина. В первую очередь, он обладает христианскими добродетелями: мужество (т.е. присутствие духа во время опасности или беды), чистота, вера и упование на Бога, мудрость и справедливость, смирение, милосердие, благочестие. Иными словами, жизнь такого человека праведна. Без этих важных христианских качеств канонизация была бы невозможна, ведь это – признание нравственной силы и духовной высоты человека. Также образ святого-воина неразрывно связан с подвигами и защитой земли – то есть, он воплощает в себе патриотизм, любовь к Родине. Своими делами и подвигами святые-воины выполнили заповедь о защите ближних своих.

Такой воин становился идеалом праведности и святости христианского воина – человека, который в военное время способен защитить свой народ, а в мирное время не забывает о людях, милосерден и справедлив по отношению к ним.

Образ воина – благочестивого правителя сочетает в себе умение руководить своей землей в мирное время – мудро и справедливо, и непосредственное участие в ее обороне

при угрозе. Но в то же время эти святые были ревностными христианами, соблюдали заповеди, которые были их главными проводниками на жизненном пути.

Обобщим вышесказанное: святой-воин имел большое значение для народа, становился идеалом и примером для подражания: «да, услышав это, цари и князья научатся так же поступать» [Библиотека литературы Древней Руси / РАН: URL], своей праведной жизнью он показал, каким должен быть настоящий воин и правитель: с одной стороны – защитником земли русской, а с другой – мудрым и справедливым правителем.

Литература

Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Поньрко. СПб. : Наука, 1997. Т. 5: XIII век.

URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4962> (дата обращения: 23.04.2021).

Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Поньрко. СПб. : Наука, 1999. Т. 6: XIV – середина XV века.

URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4985> (дата обращения: 23.04.2021)

Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: в 2 т. / под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чешихина-Ветринского. М. ; Л. : Изд-во Л. Д. Френкель, 1925. URL: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/> (дата обращения: 24.04.2021)

Архиепископ Аверкий (Таушев). Книга Деяний Святых Апостолов. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Averkij_Taushev/kniga-dejaniy-svjatykh-apostolov/ (дата обращения: 24.04.2021)

Berezka P. S. The image of an Orthodox warrior saint in Ancient Russian Literature

Abstract: this article examines the image of an Orthodox warrior saint in ancient Russian literature. At the beginning of the article, we consider the definition of saint people in different periods of history, the conditions under which the canonization of a person was possible. Then we compare the peaceful and military aspects of the life of Alexander Nevsky and Dmitry Donskoy. At the end, a conclusion is made and a collective image of the saint-warrior is compiled.

Keywords: saints, warriors, image, rulers, Ancient Russian Literature.

Н. А. Лукьянов

(научный руководитель – доктор филологических наук Л. С. Соболева)

Уральский федеральный университет

Екатеринбург, Россия

Тема смерти в виршевой поэзии и проповедях Симеона Полоцкого

Аннотация: В статье приводится сравнительный анализ поэтики в стихотворениях Симеона Полоцкого на тему смерти и в текстах погребальных проповедей указанного периода. Показаны значительные сходства данных групп текстов в сфере их аксиологии, образной системы, риторических приемов, авторской интенции, на основании чего делается предположение о функциональном тождестве поэтических произведений Полоцкого и проповедей того времени.

Ключевые слова: литература XVII в., поэзия, смерть, проповедь, поучение.

Симеон Полоцкий – церковный автор третьей четверти XVII в., литературное наследие которого, несмотря на признание, имеет в настоящий момент недостаточное